

2002. В кн. Биопланы биологического
защиты по биологически крупным хищникам

Литература

- Александров В.Н. Экология Кавказского оленя. Тр. Кавк. гос. запов. М., 1968, Вып. X. С. 95-200.
- Воронов А.Г., Кучерук В.В. Биотическое разнообразие Полеарктики: проблемы изучения и охраны // Биосферные заповедники. Тр. Советско-Американского симпозиума. СССР, 15-17 мая 1974 г. Гидрометиздат, 1976.
- Динник И.Я. Звери Кавказа // Зап.Кавк. отд. РГО. Т. XXVII. Вып. 1,2. Тифлис, 1914. 246 с.
- Калугин С.Г. Восстановление зубра на Северо-Западном Кавказе // Тр. Кавк. гос. зап. М. 1968. Вып. X. С. 3-94.
- Козлов В.В. Волк и способы его истребления. М., 1955.
- Котов В.А. Кубанский тур, его экология и хозяйственное значение // Тр. Кавк. гос. зап. Вып. X. М., 1968. С. 201-293.
- Котов В.А., Рябов Л.С. Промысловые и ценные млекопитающие предгорных и горных районов Краснодарского края // Тр. Кавк. гос. зап. Вып. VII. Майкоп, 1963.
- Кудактин А.Н. Нетерриториальные волки // Журн. "Охота и охотн. хоз-во" 1981. №9. С.10-11.
- Кудактин А.Н. Семья - ячейка популяции // Заповедная экологическая пирамида. Сочи, 1994. С.152-191.
- Насимович А.А. Сезонные миграции и некоторые другие особенности биологии бурого медведя на Западном Кавказе // Научн. метод. зап. Главн. Упр. по заповедникам. М., 1940. Вып.7. С.211-227.
- Придня М.В., Кудактин А.Н., Семагин Р.Н. Методические рекомендации по выявлению взаимоотношений популяций хищников, копытных и растительных сообществ горных экосистем биосферных заповедников. Сочи, 1989. 51 с.
- Теплов В.П. Волк в Кавказском заповеднике // Тр. Кавк. гос. запов. Вып. X. М., 1938. С.343-365.
- Федосов А.В. Итоги борьбы с волками в госзаповедниках РСФСР за 1938 год // Научн. метод. зап. Главн. Упр. по заповедникам. М., 1939. Вып. IV.
- Mech L.D. The wolves of Isle Royale // Fauna of the National Parks of the United States / Fauna Series 7. Wach, 1966, 210 p.
- Mech L.D. The wolf: ecology and behavior of an endangered species // The National Mast. Press. Varden Sity N.V. 1970, 384 p.

Рысь и барс на охраняемых территориях Кавказа

А.Н. Кудактин

В недалеком прошлом на Кавказе существовала достаточно обширная система особо охраняемых природных территорий, включающая

заповедников, 6 национальных парков и более 40 заказников различного уровня подчиненности. Общая площадь особо охраняемых территорий была близка к 950 тыс. га, что составляло около 2,5 % территории региона. Более 80 % заповедных земель занимает Кавказский биосферный заповедник. Многочисленные "малые" заповедники Грузии, Армении, Азербайджана, Турции и реально существовали, больше были псевдоохраняемыми территориями. Система особо охраняемых природных территорий охватывала все природные зоны региона с запада на восток по северному и южному склонам Главного Кавказского хребта, Талышские горы и Малый Кавказ. Многообразие и широкое распространение охраняемых территорий способствовало хотя и формальному, но сохранению биоразнообразия животного мира Кавказа, в котором далеко не ведущее место занимали крупные кошки: барс (леопард) (Гептнер, 1972) и рысь.

Переднеазиатский леопард (барс) до 1961 года, как и все крупные хищники, находился вне закона и преследовался повсеместно. Позже был объявлен редким, затем исчезающим видом. Внесен во ^{вс} Красные книги. Рысь, не вступая в прямой конфликт с человеком и оставаясь из-за малой численности как бы в тени, вслед за барсом незаметно уходит с арены жизни.

Основные места обитания крупных кошек на Кавказе приурочены к горным лесам, субальпийским и альпийским лугам, где сконцентрированы основные популяции горных копытных. Границы ареалов рыси и барса ссылаются в горную область Кавказа, где в основном на охраняемых территориях сохранились их немногочисленные субпопуляции с вполне определенной эволюционной судьбой. Жизнеспособной популяции Шаффер, 1989) барса на Кавказе давно уже нет, но он пока живет, и этот феномен требует особого внимания. Ситуация с рысью более благополучная, хотя состояние изолированных субпопуляций не внушает особого оптимизма. До конца прошлого столетия рысь и барс населяли все горные и предгорные районы Кавказа - от нижней границы горных лесов до альпийских лугов включительно (Динник, 1898, 1914). Распространены они были хотя и повсеместно, но неравномерно. Чаще их видели и добывали на западном Кавказе, в горном Дагестане, на Малом Кавказе, Талыше (Гептнер, 1972; Гинеев, 1983; Курашвили, 1985). В восточной части региона, где заповедники расположены только на южном склоне Главного Кавказского хребта, основные местообитания кошек приурочены к малооблесенным горным хребтам с высотами от 3500 до 4200 м н.у.м. Большое количество альпийских выходов, курумов, осмепей делают эти станции труднодоступными для хозяйственного использования, но пригодными для обитания горных кошек.

Субнивальный и нивальный пояса гор - характерные места обитания рыси на Центральном Кавказе. Они более многообразны, чем на востоке, но, к сожалению, далеки от оптимальных. Это обусловлено развитым здесь отгонным

скотоводством во всех доступных местах и большим нивальным поясом. Только на Западном Кавказе, где Кавказский хребет значительно ниже, станции кошек более разнообразны. Здесь на фоне обширного субнивальнич и нивального поясов шире и выше представлен лесной пояс. Зона леса поднимается клиньями до высоты 2200 м н.у.м., т.е. почти до водораздельного хребта. При наличии снега всегда есть выгревные склоны, и скальные выходы, поросшие лесом, служат зимними станциями горных козлов (Котов, 1968; Вейнберг, 1986). Полуаридные зоны Восточного Закавказья, Армении, Грузии, Талыша представлены совершенно отличными от центрально-кавказских горными ландшафтами. При относительно небольших высотах гор, здесь широко представлены глубокие ущелья со множеством скальных и глинистых выходов, с малым количеством водных источников. Склоны ущелий северной экспозиции, поросшие низкоствольным, с широкими кронами, лесом из дуба, граба, диких фруктовых и орехоносов, образуют благоприятные для животных кормовые и защитные станции. Южные склоны бедны растительностью и похожи на полуаридные ландшафты, где куртинами произрастает арча, фисташка, можжевельник. Контраст растительности: полуаридная зона и лесная образуют сложные многофункциональные станции. Отсутствие сплошного снегового покрова на протяжении всего года дополняет их приоритет для южных форм животных.

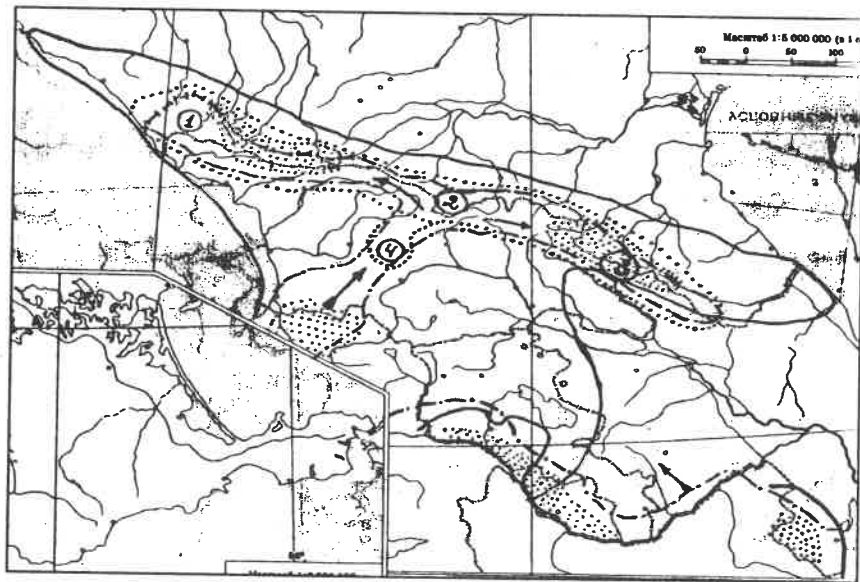

Рис. 1. Карта-схема распространения барса и рыси на Кавказе. Условные обозначения: 1 - ареал барса восстановленный (Гептнер, Слудский,

1972); 2 - граница современного ареала; 3 - существующие современные очаги обитания; 4 - направление миграций; 5 - границы ареала рыси; 6 - современные очаги обитания рыси.

Современное распространение рыси менее обширное. Хищники оселяют в основном склоны Главного и Малого Кавказских хребтов. В сравнении с периодом 1960-х годов (Гептнер, 1972), ареал вида сократился примерно вдвое. На северном Кавказе наметились тенденции обособления двух относительно крупных очагов обитания рыси: Западно-Кавказский - центр Кавказский и Тебердинский заповедники с системой заказников, окружающих их по периметру. Центрально-Кавказский - Кабардино-Чеченский, Северо-Осетинский заповедники. Восточно-Кавказский - центр Дагестанский заказник и центральный горный Дагестан. Полуизолированно продолжает существовать Малокавказский очаг с центром в Боржомском заповеднике (рис. 1).

О численности крупных кошек на Кавказе судить сложно. Данные статистической отчетности Управлений охотничьих хозяйств мало объективны (рис. 2).

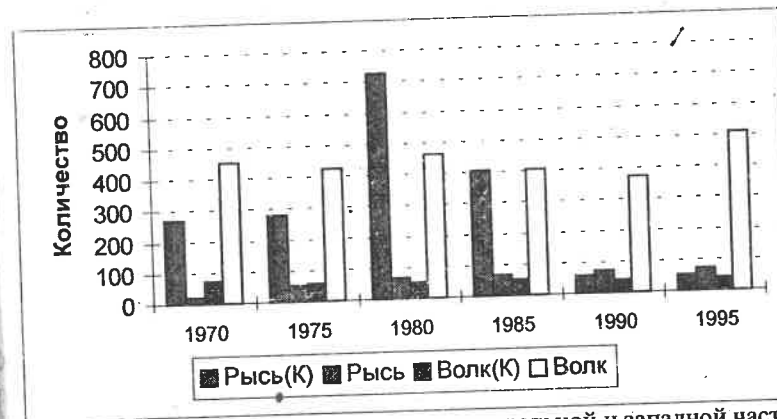

Рис. 2. Численность рыси и волка в центральной и западной части Кавказа (данные Управлений охотничьих хозяйств)

Более полные сведения о численности рыси имеются только по особым охраняемым территориям (табл. 1).

Таблица 1
Численность рыси на охраняемых территориях Северного Кавказа*

№ п/п	Название охраняемой территории	Современная площадь пригодных местообитаний в га	Численность			Плотность		
			1970	1980	1990	1970	1980	1990
1	Краснодарский край:	около	70	70	35	0,2	0,2	0,1

	Кавказский заповедник, горные заказники, Сочинский национальный парк.	600000						
2.	Ставропольский край: Карачаево-Черкессия: Тебердинский заповедник, горные заказники.	120000	30	28	25	0,25	0,23	0,2
3.	Кабардино-Балкария: Кабардино-Балкарский заповедник, национальный парк.	200000	245	200	60	1,22	1,0	0,1
4.	Северная Осетия: Северо-Осетинский заповедник, Цейский заказник, горные заказники.	70000	25-30	20	10-12	0,35	0,28	0,17
5.	Чечено-Ингушетия: Республиканский заказник, местные горные заказники**.	50000	40	35	?	0,8	0,7	?
6.	Дагестан: Гутонский заказник, Бештинский заказник, горные заказники.	300000	60-70	60	40	0,23	0,2	0,13

Примечание: * - Данные Управлений охотничьих хозяйств, "Летопись природы" заповедников, П.И. Вейнберга (1990), Н.И. Поливановой (1989), К. Айунц (1990), наши данные.

** - После 1992 г. судьба охраняемых территорий Чечни и Ингушетии неизвестна. До 1990 г. данные Р. Арсамакова.

Ситуация с барсом еще более сложная. Точных или хотя бы приближенных данных о былой и современной численности в литературе нет. О динамике популяции всегда судили по регистрациям гибели зверей в разных частях региона (Динник, 1898; 1914; Гептнер, 1972; Гинеев, 1983). Многочисленным барс на Кавказе никогда не был. Так, по данным Н.Я. Динника (1898, 1914), в 1894-1896 гг. в бассейне Малой Лабы на территории Великокняжеской Кубанской охоты отравили ядами 11 барсов, в 1904 - 2, а в 1905-1907 гг. ни одного. После этого следов пребывания здесь хищников не отмечали до начала 1940-х годов (Насимович, 1941; Рябов, 1959). Таким образом, можно полагать, что на Западном Кавказе в начале века жило до 100 барсов, гибель которых привела к длительной утрате вида. Основываясь на литературных данных (Динник, 1914; Гептнер, 1972; Гинеев, 1983) и собственных материалах последних 25 лет, сделана попытка ретроспективного анализа динамики популяции (рис. 3).

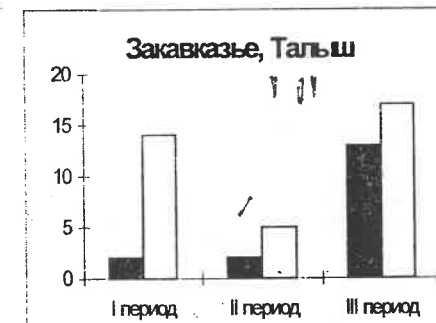
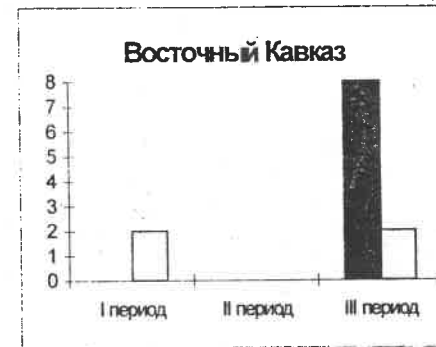
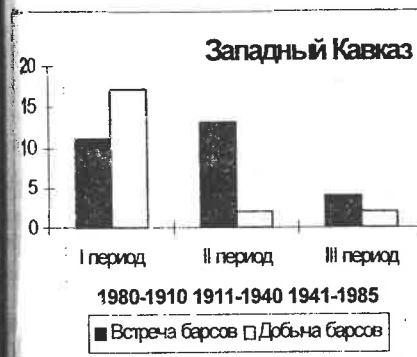

Рис. 3. Количество встреч и добыча барсов в разных районах Кавказа

За временной интервал взято 40 лет, т.е. период, укладывающийся в крупные исторические веки. За последние 50 лет на Кавказе отмечено 10 встреч самок с молодыми. Если все они достигли половой зрелости, то популяция могла пополниться 11-12 особями. Воспроизводительный потенциал рыси также невелик. По данным встреч 38 самок с котятми на Западном Кавказе, средняя плодовитость составила 1,5. По одному котенку имели 24 (63,3%), по 2 - 6 (15,7%), по 3 - 4 (10,5%), по 4 (10,5%). В зимний период группы из 3 и более рысей не отмечены ни разу. Видимо, высокая естественная смертность сдерживает темпы восстановления популяции даже при естественной флуктуации численности. Трофические связи рыси и барса близки по набору основных кормов (табл. 2, 3).

Выраженной трофической конкуренции, даже в местах вероятного совместного обитания, не отмечено. Биоценотическая роль этих кошек из-за малой численности даже в заповедниках ничтожно мала. Взаимоотношения барса с другими хищниками, за исключением собак, неизвестны. Для рыси на Кавказе свойственен комменсализм у волка. В многоснежные зимы отдельные особи выживают только за счет использования добычи волков.

Объекты питания барса и рыси в разных районах Кавказа

Западный Кавказ	Кубанский тур, серна, олень, кабан, косуля, кавказский тетерев, улар, заяц-русак, домашние животные: корова, овца, коза, лошадь, собака.
Центральный Кавказ	Дагестанский, кубанский тур, серна, кабан, як, заяц-русак, суслик, кавказский тетерев, каспийский улар, домашние животные: корова, овца, коза, лошадь, собака.
Восточный Кавказ	Дагестанский тур, безоаровый козел, заяц-русак, кавказский тетерев, каспийский улар, домашние животные: корова, овца, коза, лошадь, собака.
Восточное Закавказье, Талыш	Безоаровый козел, заяц-русак, дикобраз, домашние животные: корова, овца, коза, лошадь, собака, буйвол.

Динамика пищевых связей рыси на Западном Кавказе в разные годы (данные анализа экскрементов основных компонентов в период: I - 1935-1940; II - 1956-1963 (Котов, 1958, 1963); III - 1972-1994 гг. (наши данные) в %)

Вид пищи	Зима - Весна			Лето			Осень			В целом за год		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Тур	26,0	20,0	9,3	19,2	2,8	5,9	14,3	3,6	1,7	19,1	3,6	16,0
Серна	26,0	33,3	12,7	16,6	8,5	5,1	14,3	-	2,5	17,6	7,2	20,0
Олень	8,7	-	8,5	10,2	2,8	2,5	5,7	-	-	8,8	1,8	11,0
Косуля	4,3	86,6	8,5	1,2	-	1,7	8,5	-	-	3,6	5,4	10,0
Кабан	13,0	-	-	2,5	2,8	-	-	-	-	4,4	1,8	3,0
Мышевидные грызуны	21,7	20,0	5,1	43,0	14,3	8,5	28,5	16,6	5,1	36,0	14,5	18,0
Тетерев	4,3	33,3	5,9	5,0	11,4	52,5	11,4	-	0,8	-	9,1	9,0
Воробьиные птицы	-	-	-	2,5	11,4	7,6	-	25,0	5,9	1,5	12,1	13,0

На Кавказе рысь и барс никогда не были объектами специального промысла. Добывали их попутно при охоте на копытных или отравляя ядами при истреблении волков. Современная сеть особо охраняемых территорий с полузаповедным режимом пока остается последним естественным резерватом крупных копытных и хищников. Пространственные границы практически всех кавказских заповедников, за исключением Кавказского, не совпадают с естественными границами ареала крупных хищников. В этой связи, они чаще выполняют функции временных

Таблица

станций переживания или сезонных заказников для этой группы животных. Только относительное обилие копытных привлекает сюда хищников. Последние, приспособившись к жизни в экстремальных условиях или близких к таковым, периодически покидают эти резервации, где вероятность их гибели существенно возрастает. Существующая сеть заказников и рациональных парков местного и республиканского значения в большинстве своем формально выполняет свои функции. На этих территориях продолжается хозяйственная деятельность, разрушаются естественные станции обитания, места размножения, миграционные пути, проводится плановое регулирование численности. Реальных шагов по сохранению рыси и барса на Кавказе никем не предпринимается. В сложившейся ситуации спасение барса как вида весьма проблематично, хотя и не бесперспективно. Определенный оптимизм дают сведения о появлении барсов в разных частях региона, и особенно самок с приплодом. Не потеряна еще и надежда на реинтродукцию вида в Кавказские горы из имеющегося поголовья в крупных зоопарках страны.

Прекращение тотального преследования волка оказалось благоприятным для рыси, хотя общее благополучие вида по-прежнему определяется состоянием популяций мелких копытных. Безусловно, полезным в настоящее время было бы проведение инвентаризации сохранившихся очагов обитания этой кошки, уточнение границ ареала и разработка единой региональной стратегии охраны.

Литература

- Войнберг П.И. Дагестанский тур. М., 1984. 88 с.
 Гептнер В.Г., Слудский А.А. Млекопитающие Советского Союза. Хищные (кошки и гиены). Т. II. Часть 2. 1972. С.159-211.
 Гинеев А.М. Вопросы охраны Кавказского леопарда // Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана. Мат. III Всесоюз. Совещ. М., 1983. С.96-97.
 Динник Н.Я. Рыси и пантеры в горах Западного Кавказа // Журн. "Природа и охота", кн.2. 1989. С.1-10.
 Динник Н.Я. Звери Кавказа // Зап.Кавк. отд.Русск. геогр. Общества. Т.27, вып.2. Тифлис, 1914. С.247-536.
 Котов В.А. Кубанский тур, его экология и хозяйственное значение // Тр. Кавк. гос. зап. Вып.Х. М., 1968. С. 201-293.
 Курашвили Б.Е. Охрана и рациональное использование животного мира Грузии. М., 1985. С.46-48.
 Шаффер М. Минимальные жизнеспособные популяции: как быть с неопределённостью? // Жизнеспособность популяций, природоохранные аспекты. М., 1983. С.78-92.